

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'2

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-1-40-48

Лутфуллина Г. Ф.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПЕРЕСКАЗЫВАЕМОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ПОЛЯ КОСВЕННОЙ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Казанский государственный энергетический университет
Ул. Красносельская, дом 51, Казань, 420066, Россия
E-mail: gflutfullina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению прагматического потенциала категории пересказываемости как ядерного компонента поля косвенной эвиденциальности. Категория пересказываемости предполагает указание источника получения информации. В речевых ситуациях возникает необходимость ссылки на чужое мнение. Цель статьи определить, в каких речевых актах возникает необходимость использования ссылок на чужое мнение, указания на источник информации и какую прагматическую функцию выполняет категория пересказываемости. В статье выделяются две стратегии – стратегия консолидации с чужим мнением, признание информации от третьих лиц достоверной, и стратегия дискредитации чужого мнения, опровержение информации от третьих лиц. При реализации стратегии консолидации, при ссылке на информацию от третьих лиц может происходить «повышение» своего авторитета, если лицо, приводящее информацию, ниже статусом, чем источник информации. Например, ссылка на бытующее мнение служит для поддержания своего мнения. При ссылке на информацию от третьих лиц может происходить и «повышение» авторитета источника информации, если лицо, приводящее информацию, выше статусом. При реализации стратегии дискредитации чужого мнения, ссылка на бытующее мнение может выступать объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. В данном случае отрицается содержание информации, ставится под сомнение авторитет источника. Информация от третьих лиц может также выступать объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. Отрицается содержание информации, ставится под сомнение компетентность информаторов или коммуникативные задачи информатора – не информировать, а запугать.

Ключевые слова: косвенная эвиденциальность; категория пересказываемости; речевой акт; речевая стратегия; прагматический потенциал.

Gulnara F. Lutfullina

**PRAGMATIC POTENTIAL OF REPORTATIVE CATEGORY
AS THE COMPONENT OF INDIRECT EVIDENTIALITY**

Kazan State Power Engineering University
Krasnoselskaya street, Building 51, Kazan, 420066, Russia
E-mail: gflutfullina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the pragmatic potential of reportative category as a nuclear component of indirect evidentiality. The reportative category implies the indication of the source of information. In speech situations, there is a need to refer to someone's opinion. The purpose of the article is to determine in which speech acts the need to refer to someone's opinion arises and what pragmatic function is performed by reportative category as a means to indicate the source of information. Two strategies are outlined in the article: a strategy of consolidation with someone's opinion, recognition of information from third parties as reliable, and a strategy for discrediting someone's opinion, refuting information from third parties. When implementing the consolidation strategy, when referring to information from third parties, an "increase" of speaker's authority may occur if the information provider has a lower status than the source of information. For example, a reference to the prevailing opinion serves to maintain one's opinion. When referring to information from third parties, an "increase" in the source of information authority may occur, if the person has a higher status. When implementing a strategy to discredit someone's opinion, a reference to the prevailing opinion can be an object of refutation, contrary to the results of speaker's own experience. In this case, the information content is denied, the authority of the information source is questioned. Information from third parties may also be subject to refutation, contrary to the results of their own experience. The content of information is denied, the competence of informants or communicative tasks of an informer is questioned – not to inform but to intimidate.

Key words: indirect evidentiality; reportative category; speech act; speech strategy; pragmatic potential.

Введение. Категория эвиденциальности сравнительно молодая категория. Ее появление связано с исследованиями языков народов Южной Америки в конце прошлого века, в ходе которых было выявлено, что способы получения информации могут выражаться в языке различными средствами – от грамматических до лексико-синтаксических. Категория эвиденциальности указывает на способ получения информации и

представляет собой функционально-семантическую категорию с двумя ядерными компонентами – категорий косвенной и «прямой» эвиденциальности. «Прямая» эвиденциальность связана с личным и прямым восприятием информации самим говорящим. Косвенная эвиденциальность подразумевает получение информации от третьих лиц, в результате умозаключений или

наблюдения фактов. Центральное место в поле косвенной эвиденциальности принадлежит категории пересказываемости, которая предполагает оформление информации с указанием источника. Источник информации может различаться масштабностью – от информационного агентства до частного лица. Целью данной статьи является рассмотрение прагматического потенциала категории пересказываемости, т.е. выявление случаев функционирования данной категории в коммуникативных ситуациях для достижения определенных целей. Наша задача – установить в каких случаях в речи ссылаются на чужое мнение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что исследования по данной проблеме имеют фрагментарный характер, отмечая лишь частные моменты использования категории пересказываемости в речевых актах и стратегиях. В качестве материала исследования был выбран мультимедийный корпус Национального корпуса русского языка. При анализе был использован семиологический подход – от средств выражения к значениям, т.е. сначала устанавливался факт указания источника информации, затем определялась его прагматическая роль. В статье проанализированы шесть примеров, выявленных в мультимедийном корпусе.

Теоретический обзор. Ссылка на источник аргументации, который, по мнению говорящего, является авторитетом для собеседника, – традиционный риторический прием, известный как одна из уловок полемики (Поварнин 1992). Ю. Левин рассматривает ссылки на источник

информации как один из приемов коррекции модели мира (модальные преобразования). Уловка заключается как в некорректном использовании ссылки на кого-либо, так и вообще в самом упоминании данного лица без необходимости (Левин 1974). Учет и активное использование авторитетов (и одной из его разновидностей – общественного мнения) является одним из ключевых способов манипуляции сознанием. Основное требование к авторитету заключается в его значимости для объекта.

«Положительные» реализации: «Даже N считает, что это лучше»; «Все делают так – и ничего, а ты что лучше?»; «Мешочки для ведра – весь мир знает, как это удобно, и пользуется этим повсеместно»; продавец на рынке: «Я даже себе такую же оставила». В последнем случае продавец сам представляет, по его мнению, авторитет для покупателя и апеллирует к своему вкусу.

В случае «отрицательной» реализации этого коммуникативного хода Авторитет заменяется негативно значимым образом – своего рода Авторитетом-пугалом:

- Так, как ты хочешь поступить, может поступить только последний идиот!

- Если хочешь порадовать N, делай так, как наметил (при этом N не авторитет для слушающего) (Иссерс 2008: 156).

В ситуациях, которые располагают к тактике комплемента, установки говорящего и слушающего на кооперативный тип общения совпадают. Комплемент может применяться в ситуациях, когда один из участников эмоционально не настроен на кооперацию. В этом случае

комплемент может выступать как компонент других тактик. Несовпадение установок может привести к коммуникативной неудаче, как в следующем примере:

- *Дуся! Детка! Не надо сердиться, вам не идет. Катюша уверяет, что когда Дуся улыбается, она молодеет на 50%.*

- *А когда Катюша говорит, так дурнеет на все 100%. (Тэффи, Страховка)*

Комплемент сделан «чужими устами», однако автор его антипатичен адресату, следствием чего является коммуникативная неудача (Иссерс 2008: 182].

Таким образом, указание источника информации от третьего лица квалифицируется: 1) как «использование авторитета» для манипуляции сознанием; 2) как вид комплемента.

Научные результаты и дискуссия.

В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) в мультимедийном корпусе отдельно выделен раздел поиска «Чужая речь», который включает наряду с другими опциями *пересказ, ссылку на чужое мнение, цитирование*. Был выявлен 1 пример ссылки на чужое мнение. В мультимедийном корпусе НКРЯ отдельно выделен раздел тип речевых действий «Чужая речь / сообщение», в котором предлагает 52 примера. Из данных примеров только пять содержат указание источника информации

КОНСОЛИДАЦИЯ

С ЧУЖИМ МНЕНИЕМ

Наташа: Лён / ты вино любишь?

Ленька: Нет. Я пиво люблю.

Наташа: Пиво / это ещё ничего. Пиво даже полезно. Особенно / говорят / с молоком.

Ленька: Попробуем! (Л. Кулиджанов, Н. Фигуровский. Когда деревья были большими, к/ф (1961).

Репрезентация. Ссылка на источник информации *говорят* и сама информация представлены двумя отдельными предложениями *Пиво даже полезно. Особенно /с молоком*. Информация репрезентирована полным предложением с подлежащим пиво и сказуемым полезно, выраженным кратким прилагательным. Второе предложение является неполным и содержит дополняющую, уточняющую информацию – косвенное дополнение (*пиво*) с *молоком* в сочетании с интенсификатором сказуемого *особенно (полезно)*. Ссылка на источник представляет собой обособленное вводное предложение *говорят* в рамках неполного второго предложения. Источник информации выражен безличным вводным предложением совместно с дополнительной информацией.

Семантика. В данном примере источник информации является анонимным. Его можно квалифицировать как бытующее в обществе мнение, так как приведенная информация «*пиво с молоком полезно*» не является конкретной, а представляет собой вневременной факт, утверждение, не имеющее временной локализации. Данное утверждение преподносится как всеми принятый факт, известный определенной, обширной группе людей.

Прагматический потенциал. В данной ситуации обсуждается выбор напитков для празднования. Девушка узнает о вкусах своего приятеля, который заявляет, что он любит пиво, а не вино. Девушка одобряет выбор своего спутника, указывая что пиво по сравнению с вином менее опасно для здоровья *пиво / это ещё ничего*. Чтобы

укрепить мнение о безопасности и даже полезности пива, девушка приводит общеизвестный факт со ссылкой на бытующее мнение о полезности пива. Ссылка на бытующее мнение служит для поддержания своего мнения и своего авторитета. В данном случае происходит «повышение» своего авторитета за счет чужой информации.

(1) *Руденко*: Говорят / учиться не хочешь / ведёшь себя плохо.

Колька: Кто говорит-то? Вожатая / небось!

Руденко: Ты держи-держи! Какáя рáзница / кто? (А.Салтыков и др. Друг мой, Колька!, к/ф (1961).

Репрезентация. Ссылка на источник информации *говорят* и сама информация представлены в рамках одного высказывания. Информация репрезентирована неполными предложениями с имплицитным подлежащим ты и сказуемыми *учиться не хочешь / ведёшь себя плохо*, выраженным личной формой глагола во втором лице настоящего времени. Ссылка на источник представляет собой обособленное предложение *говорят*.

Семантика. В данном примере источник информации является анонимным. Говорящий намеренно отказывается его уточнять, отклоняется от его конкретизации, используя безличное предложение. Данное утверждение можно квалифицировать как информацию высказанную не одним лицом, а отрицательное мнение, принадлежащее группе известных слушающему людей (Закамулина, Лутфуллина 2015). Можно также допустить, что разные части информации *учиться не хочешь / ведёшь себя плохо* были сообщены разными людьми. Второе предложение

представляет собой специальный вопрос, уточняющий источник информации *Кто говорит-то?* В рамках данного вопроса частица *то* отмечена оттенком пренебрежительного отношения к этому источнику, не заслуживающему доверия или имеющему предвзятое отношение и характеризующееся субъективной подачей информации. Затем неполное восклицательное предложение с частицей неуверенности *небось* указывает предполагаемый источник информации *Вожатая / небось!* Говорящий пытается оправдать свое сокрытие источника информации, заявляя, что принципиальным в данной ситуации является сама информация, негативно характеризующего слушающего.

Прагматический потенциал. В данной ситуации обсуждается поведение ученика директором школы, который со ссылкой на анонимный источник информации, обвиняет ученика в некорректном поведении. Директор не хочет усугубить отношения ученика, с окружающими его людьми, не хочет раскрывать своих информаторов и представить их в глазах ученика доносчиками. Ссылка на информацию из третьих лиц служит поводом для выдвижения обвинения. Говорящий имеет большой авторитет, будучи директором школы. Его задача повысить «вес» ранее выдвигаемых обвинений в некорректном поведении. В данном случае происходит «повышение» авторитета информаторов, которым доверяет директор, и, следовательно, достоверности чужой информации.

(3) *Володя*: А что говорят?

Кузьма: Говорят / вы́селим из Москв́ы. Вы́ как счита́ете / мо́гут или пуга́ют?

Володя: Могут.

Друг Кузьмы: Брось / Володь! Пугают! (Л. Кулиджанов, Н. Фигуровский. Когда деревья были большими, к/ф (1961).

Репрезентация. Ссылка на источник информации *говорят* и сама информация *выселим из Москвы* представлены одним предложением. Информация репрезентирована неполным предложением с имплицитным подлежащим *мы* и сказуемым *выселим*, выраженным глаголом в личной форме первого лица множественного числа настоящего времени. Здесь наблюдается рассогласование между субъектом – имплицитным источником информации они *говорят* и субъектом информации – *мы выселим*. В данном случае логично было бы совпадение и субъекта-информатора и субъекта информации: они *выселяют* и они *говорят* или сообщают. Однако это рассогласование можно объяснить именно использованием глагола *говорят*, который подразумевает воспроизведение чужих слов *выселим*. Хотя в действительности реализуется устная передача информации, которая становится объектом последующего обсуждения.

Семантика. В данном примере источник информации является анонимным. Однако содержание информации *выселим из Москвы* позволяет догадаться о ее источнике, приписав данное сообщение самим его исполнителям – *администрации города Москвы*.

Прагматический потенциал. В данной ситуации обсуждается достоверность информации. С одной стороны, слушающий выражает свое согласие с мнением информатора о возможности *могут (выселить)*. С

другой стороны, говорящий эмоционально выражает свое несогласие как с мнением своего оппонента, так и с мнением информатора *Брось / Володь! Пугают!* По его мнению, это информация служит для манипулирования сознанием, для запугивания людей и не является достоверной. Информация от третьих лиц является объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. Отрицается содержание информации, ставится под сомнение коммуникативные задачи источника информации – не информировать, а запугать.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ЧУЖОГО МНЕНИЯ

(4) *Первый киллер: Говорят / как встретишь Новый Год / так его и проведешь. А я прошлый Новый Год в бане встретил.*

Второй киллер: И что?

Первый киллер: Ну что-что-что! Больше в баню не ходил.

Второй киллер: Значит / так хорошо помылся / что год чистым проходил (А. Рогожкин. Операция С Новым Годом, к/ф (1996).

Репрезентация. Ссылка на источник информации *говорят* и сама информация представлены одним предложением *как встретишь Новый Год / так его и проведешь*. Информация репрезентирована условным предложением с имплицитными подлежащими *ты* и сказуемыми *встретишь, проведешь*, выраженными глаголом в личной форме второго лица. Это высказывание можно отнести к пословицам. Вводное безличное предложение является неполным и представляет собой ссылку на источник.

Семантика. В данном примере источник информации является анонимным. Его можно квалифицировать как бытующее в обществе мнение, так как приведенная информация «*как встретишь Новый Год / так его и проведёшь*» не является конкретной, а представляет собой вневременной факт, утверждение, не имеющее временной локализации. Данное утверждение преподносится как всеми принятый факт, известный всем.

Прагматический потенциал. В данной ситуации обсуждается верность высказывания-пословицы. Первый киллер заявляет о своем опыте, противоречащем содержанию пословицы. Второй киллер пытается дать этому противоречию новое толкование *так хорошо помýлся / что год чýстым проходил*. Ссылка на бытующее мнение является объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. Отрицается содержание информации, ставится под сомнение авторитет источника.

(5) *Ученица:* ...что в олимпиаде мóгут участвовать одни восьмиклáсники! А вóт Клáва говорít / ну прýмо просýла / умоляла / «Пожáлуйста!»

Клава Огородникова: Дá / я её тák просýла / и она согласýлась. *Ученица:* Дá / согласýлась...

Евгения Петровна: Серьёзно? Молодцы!

Одноклассник: Там / говорят / такие трудные задачи / шó ни оди́н доцéнт их решítь не мóжет!

Евгения Петровна: Ну что́ / а вы́ реши́ли?

Клава Огородникова: А мы́ реши́ли / мы́ всё реши́ли!

Евгения Петровна: Молодцы! (А. Салтыков и др. Друг мой, Колька!, к/ф (1961).

Репрезентация. Ссылка на источник информации *говорят* и сама информация представлены одним предложением *такые трудные задачи / шó ни оди́н доцéнт их решítь не мóжет*. Информация репрезентирована сложноподчиненным предложением. Главное предложение является неполным *такые трудные задачи*, с отсутствующим сказуемым, распространенным определительным придаточным *шó ни оди́н доцéнт их решítь не мóжет*.

Семантика. В данном примере источник информации является анонимным. Однако содержание информации *такые трудные задачи* позволяет догадаться о ее источнике, приписав данное сообщение участникам олимпиады, решившим задачи и посчитавших их трудными.

Прагматический потенциал. В данной ситуации обсуждается достоверность информации. С одной стороны, слушающий выражает свое согласие с мнением большинства о том, что задачи были действительно трудные. С другой стороны, говорящий эмоционально выражает свое несогласие с мнением этого большинства *А мы́ реши́ли / мы́ всё реши́ли!* Союз *а* подчеркивает противопоставление. С другой стороны эту ситуацию можно расценить как попытку завышения своего авторитета. Информации об успешном прохождении олимпиады предшествует информация о ее чрезмерной трудности, подкрепленная чужим мнением, чужой оценкой. Однако если игнорировать возможность данного толкования, то получается, что девочка изначально

поверила в информацию о чрезвычайной трудности олимпиады, лишь потом, пройдя ее, обрадовалась, что смогла опровергнуть общее мнение участников о ее сложности. Информация от третьих лиц является объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. Отрицается содержание информации, ставится под сомнение компетентность информаторов.

Заключение. Согласно анализу примеров, можно сделать следующие выводы. Нами выделяются две стратегии – стратегия консолидации с чужим мнением, признание информации от третьих лиц достоверной, и стратегия дискредитации чужого мнения, опровержение информации от третьих лиц. При реализации стратегии консолидации, при ссылке на информацию от третьих лиц может происходить «повышение» своего авторитета, если лицо, приводящее информацию, ниже статусом, чем источник информации. Например, ссылка на бытующее мнение служит для поддержания своего мнения. При ссылке на информацию от третьих лиц может происходить и «повышение» авторитета источника информации, если лицо, приводящее информацию, выше статусом. При реализации стратегии дискредитации чужого мнения, ссылка на бытующее мнение может выступать объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. В данном случае отрицается содержание информации, ставится под сомнение авторитет источника. Информация от третьих лиц может также выступать объектом опровержения, противоречащим результатам собственного опыта. Отрицается содержание информации,

ставится под сомнение компетентность информаторов или коммуникативные задачи информатора – не информировать, а запугать.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликтов интересов для декларации.

Information of conflict of interests: authors have no conflicts of interests to declare.

Список литературы

1. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М: Глобал ком Studia philologica, 2013. 336 с.
2. Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6, 78-107.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи М.: URSS, 2008. 288 с.
4. Левин Ю.И. О семантике искажения истины // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и авторского перевода. М.: 1974. Вып 4. С. 108-117.
5. Лутфуллина Г.Ф., Закамулина М.Н., Семантика и прагматика простых форм будущего времени во французском и татарском языках // Г.Ф. Лутфуллина, М.Н. Закамулина // Вестник Нижегородского государственного университета. № 4 2015. С. 223-227.
6. Поварнин С. Спор: О теории и практике спора // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 100-106.
7. Aikhenvald, Alexandra Evidentiality. Oxford University Press, Oxford. 2004.
8. Christopher Davis, Christopher Potts, and Margaret Speas. The Pragmatic Values of Evidential Sentences. UMass Amherst, 2016.
9. Garrett, Edward John. Evidentiality and Assertion in Tibetan. Doctoral Dissertation, 2001, UCLA.

10. McCready, Eric and Norry Ogata. Evidentiality, Modality, and Probability // *Linguistics and Philosophy* 30, 2007, P. 147-206.

References

1. Dementev, V. V. (2013), *Kommunikativnyye tsennosti russkoy kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative Values of Russian Culture: the Category of Personality in Vocabulary and Pragmatics], Global kom Studia philological, Moscow, Russia. [in Russian].

2. Dementev, V. V. (2015), *Theory of Speech Genres and Actual Processes of Modern Speech*, *Voprosy yazykoznaniya* [Linguistics Questions], Moscow, Russia, №6, 78-107. [in Russian].

3. Issers, O. S. (2008), *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Speech], URSS, Moscow, Russia. [in Russian].

4. Levin, Yu. I. (1974), *On the Semantics of the Distortion of Truth*, Informational questions of semiotics, linguistics and author's translation, Moscow, Russia, № 4, 108-117. [in Russian].

5. Lutfullina, G. F. and Zakamulina, M. N. (2015), *Semantics and Pragmatics of Simple Forms of Future Time in the French and Tatar Languages*, *Bulletin of Nizhny Novgorod State University*, № 4, 223-227. [in Russian].

6. Povarnin, S. (1990), *The Dispute: On the Theory and Practice of the Dispute*, *Issues of Philosophy*, № 6, 100-106. [in Russian].

7. Aikhenvald, A. (2004), *Evidentiality*. Oxford University Press, Oxford, UK.

8. Christopher Davis, Christopher Potts, and Margaret Speas (2016), *The Pragmatic Values of Evidential Sentences*, UMass Amherst, Massachusetts, USA.

9. Garrett, Edward John (2001), *Evidentiality and Assertion in Tibetan*, Doctoral Dissertation, UCLA, USA.

10. McCready, Eric and Norry, Ogata (2007), *Evidentiality, Modality, and Probability*, *Linguistics and Philosophy*, 147-206.

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, профессор кафедры «Иностранные языки», доктор филологических наук, доцент.

Gulnara F. Lutfullina, Professor, Department of Foreign Languages, Doctor of Philology, Associate Professor.